

Arizona Texas

„На памятникъ А. П. Чехову“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Больш. Подъяческая, 39.

1906.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго сборника едва ли нуждается въ поясненіи и оправданіи. Два слова лишь о его происхожденіи и составѣ. Уже на другой день послѣ похоронъ А. П. Чехова въ газетахъ появились извѣстія о пожертвованіяхъ на сооруженіе памятника скончавшемуся писателю и учрежденіе школы его имени. Суммы направлялись въ редакцію журнала «Русская Мысль». Размѣры ихъ еще не были опредѣлены, но трудно ожидать, чтобы безъ правильно организованной подписки дѣло двинулось впередъ очень быстро. Желая по возможности содѣйствовать скорѣйшему осуществленію этого плана, возникшаго такъ непосредственно у почитателей Чехова, нѣсколько молодыхъ писателей задумали издать къ годовщинѣ его смерти литературный сборникъ. Инициатива принадлежитъ стихотворцамъ — А. М. Василевскому и А. А. Лукьянову, подчинившимся всецѣло обаянію поэтической прозы Чехова, и пожелавшимъ прежде всего сплести вѣнокъ изъ стихотвореній на его могилу. Къ названнымъ лицамъ присоединились еще — В. В. Башкинъ и Г. А. Галина. Для работы общаго плана изданія и его редактированія въ цѣломъ инициаторы сборника обратились къ Ѳ. Д. Батюшкову, которому поручена была и вступительная статья къ сборнику. Такъ составила редакція изъ пяти лицъ. Планъ изданія выяснялся отчасти въ зависимости отъ поступившаго матерьяла послѣ сдѣланныхъ въ газетахъ публикацій. Въ редакцію прислана была изъ разныхъ концовъ Россіи масса стихотвореній, но, къ сожалѣнію, значительнымъ большинствомъ ихъ редакція не могла вос-

пользоваться по соображеніямъ внѣшнимъ или внутреннимъ, т. е. либо содержаніе ихъ не подходило къ изданію, имѣвшему опредѣленное назначеніе, либо искреннее чувство не умѣло еще найти себѣ соответствующее выраженіе въ художественной формѣ. Пришлось ограничить выборъ между стихотвореніями авторовъ съ болѣе или менѣе извѣстными именами. Многіе поэты уже выразили свою скорбь по утратѣ дорогого имъ писателя тотчасъ послѣ его кончины или въ годовщину смерти, и редакція сборника сочла умѣстнымъ прежде всего собрать эти стихотворенія, разсыпанные по разнымъ газетамъ и журналамъ. Такъ составились два первыхъ отдѣла помѣщаемыхъ ниже стихотвореній, къ которымъ присоединено лишь нѣсколько еще не бывшихъ въ печати. Въ третьемъ отдѣлѣ (в) помѣщены исключительно оригинальныя стихотворенія, которыя по настроенію, по темамъ или сюжетамъ, имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ творчеству Чехова.

Сборникъ памяти Чехова неизбежно долженъ былъ принять личную окраску, и составителямъ его естественно думалось, что чѣмъ больше въ немъ окажется „самого Чехова“, тѣмъ достойнѣе будетъ почтена его память. Отсюда мысль собрать его письма. Сряду послѣ кончины Чехова отрывки изъ его корреспонденціи стали появляться въ статьяхъ, посвященныхъ его памяти, и сразу же были оцѣнены: Чеховъ несомнѣнно обладалъ исключительнымъ талантомъ и въ эпистолярномъ родѣ. Его письма, по художественной простотѣ формы и сжатой выразительности разсѣянныхъ въ нихъ мыслей, сопоставляли съ письмами Пушкина. Интересъ ихъ внѣ всякаго сомнѣнія, даже если принять во вниманіе, что не всякое мимоходомъ брошенное замѣчаніе имѣетъ устойчивое значеніе продуманной и проверенной мысли: особенностью именно эпистолярнаго рода представляется непосредственность выраженія порой мимолетнаго впечатлѣнія. Иногда эти впечатлѣнія сразу отливаются въ законченную форму думы или афоризма; иногда они показателъ только настроенія минуты. Нужно, конечно, различать эти двѣ категоріи „мыслей“ и остерегаться выводовъ на основаніи отдѣльно выхваченныхъ фразъ изъ корреспонденціи. Но значеніе писемъ опредѣляется и независимо отъ конечныхъ выводовъ относи-

тельно міросозерцанія, взглядовъ и убѣжденій писателя. У Чехова они прежде всего рисуютъ намъ человека, — большого художника, — необыкновенно живого, отзывчиваго, благожелательнаго, безконечно остроумнаго и находчиваго. Сколько въ нихъ и непосредственнаго юмора и неподдѣльнаго чувства. Какъ легко А. П. переходитъ отъ серьезнаго тона къ шуткѣ и, обратно, отъ безразличнаго изложенія къ глубокому и мѣткому замѣчанію, которое вспыхиваетъ яркимъ огонькомъ, даже на скромъ фонѣ какого нибудь дѣловаго письма. Надо надѣяться, что со временемъ выйдетъ полное собраніе писемъ Чехова. Началомъ ему да послужатъ помѣщаемыя ниже 50 съ лишнимъ писемъ, часть которыхъ уже была напечатана въ разныхъ повременихъ изданій, а около трети появляется здѣсь впервые. Не воспроизведены лишь записки безразличнаго содержанія или отрывки, не имѣющія самостоятельнаго значенія.

Освѣщенію личности Чехова посвящена и вступительная статья о немъ, по воспоминаніямъ и письмамъ, и, такимъ образомъ, въ сборникъ „на памятникъ Чехову“ въ общемъ приносится больше всего то, что исходитъ отъ него самого. Новые, не бывшіе еще въ печати, снимки съ портретовъ Чехова (на ряду съ двумя, тремя портретами уже бывшими въ печати) были любезно предоставлены для изданія братомъ покойнаго, Михаиломъ П. Чеховымъ, равно какъ и текстъ крайне интереснаго письма Антона Павловича изъ Абаціи, адресованнаго неизвѣстному лицу. И. Л. Щегловъ сообщилъ текстъ письма Чехова Д. В. Григоровичу, любезно предоставленный для напечатанія въ настоящемъ изданіи его владѣльцемъ г. Бахрушинымъ, и нѣсколько неизданныхъ писемъ къ нему самому. А. А. Плещеевъ предоставилъ нѣсколько, тоже не бывшихъ еще въ печати, писемъ Антона Павловича къ его отцу и т. д. Объемъ изданія приневоливалъ къ нѣкоторому ограниченію въ выборѣ писемъ, но разъ этому дѣлу положено начало, нельзя не пожелать его продолженія въ будущемъ въ интересахъ наивозможно полнѣйшаго освѣщенія личности Чехова и того богатаго матерьяла, который, судя по имѣющимся у насъ образцамъ, въ нихъ заключается, скажемъ даже для исторіи цѣлаго литературнаго періода или цѣлой полосы въ жизни русскаго общества. Чеховъ не одно-

кратно выступаетъ въ своихъ письмахъ и критикомъ и изобличителемъ; онъ даетъ характеристики современниковъ, оцѣниваетъ литературныя произведенія и высказывается о разныхъ явленіяхъ жизни. Какъ не признать во всемъ этомъ богатѣйшія данныя даже для будущаго историка русскаго общества на рубежѣ двухъ столѣтій.

Внѣшнія обстоятельства на время задержали изданіе сборника. Событія, переживаемыя Россіей, временно заслонили интересы культурной жизни, а Чеховъ былъ по преимуществу именно „культуристомъ“, т. е. интересовался главнымъ образомъ духовной жизнью индивидуумовъ и общества, и всего болѣе сочувствовалъ успѣхамъ культурной работы. Это задача, которая, конечно, никогда не можетъ быть упразднена. Перерывъ обусловленъ гнетомъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Они еще продолжаютъ тяготѣть надъ обществомъ, парализуя нормальный ходъ жизни. Но въ завѣтахъ и идеалахъ лучшихъ нашихъ художниковъ и мыслителей почерпаются силы и для дальнѣйшей борьбы съ неблагоприятными обстоятельствами во имя правды, добра и свободы, которыхъ неуклоннымъ поборникомъ былъ и Чеховъ, за все время своей литературной дѣятельности. Чествовать его память—значитъ служить тѣмъ же идеямъ.

Чистый доходъ съ настоящаго изданія для намѣченной цѣли будетъ пересылаться въ журналъ „Русская Мысль“, въ составъ редакціи котораго Чеховъ вступилъ незадолго до смерти, и куда уже были отправлены первыя пожертвованія „на памятникъ Чехова“.